

**рустам
александер**

секс был

**интимная жизнь
советского
союза**

УДК 930.85

ББК 63.3(2)

А46

Александр, Рустам.

А46 Секс был. Интимная жизнь Советского Союза / Рустам Александр — М.: Individuum, Эксмо, 2025. — 272 с.

ISBN 978-5-04-214664-0

Советские рабочие 1920-х рассуждают о поллюциях. Шахтеры 1960-х интересуются петтингом. Архангельских девушек судят за романы с иностранцами в 1940-е. Московский фестиваль молодежи и студентов становится локальной сексуальной революцией. На основе архивных материалов, воспоминаний и врачебных записей историк Рустам Александр создал объемную картину сексуальной жизни СССР. Объединяет все истории общий сюжет о том, как запреты аборт, отсутствие просвещения и навязывание ханжеского пуританства приводят к росту невежества, насилия и смертности. И как при этом люди находят в себе смелость внутри тоталитарной системы призывать к либерализации законов, секспросвету и открытым разговорам о сексуальности.

УДК 930.85

ББК 63.3(2)

© Рустам Александр, 2025

© Владимир Мусаэлян / ТАСС, фотография

© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214664-0

Individuum ®

ОГЛАВЛЕНИЕ

От главного редактора	7
<i>Введение</i>	13
<i>Глава 1</i>	
сексуальная свобода в раннем СССР. 1920-е	19
<i>Глава 2</i>	
от половой свободы к половой диктатуре: интимная жизнь советских людей при Сталине. 1930–1953	42
<i>Глава 3</i>	
секс как измена родине: отношения советских гражданок с иностранцами в военное и послевоенное время. 1941–1954	64
<i>Глава 4</i>	
распоряжаться своим телом запрещено: криминализация аборт. 1936–1955	80
<i>Глава 5</i>	
развод — дело общественное: расторжение брака до смерти Сталина и после. 1944–1965	96
<i>Глава 6</i>	
маленькая сексуальная революция: всемирный фестиваль молодежи и студентов. 1957	114

<i>Глава 7</i>	
хрущевская эпоха: оттепель, «тлетворное влияние запада» и половая безграмотность. 1956–1964	125
<i>Глава 8</i>	
рождение советской сексологии, или эпидемия импотенции и «фригидности» в советском союзе. 1963–1972	149
<i>Глава 9</i>	
жизнь и будни советской секс-работницы. середина 1960-х — 1970-е	164
<i>Глава 10</i>	
советский альфред кинси: сенсационное исследование сексуальной жизни казахстанских рабочих, о котором никто не узнал. 1968	185
<i>Глава 11</i>	
интимная жизнь подростков и взрослых в эпоху «застоя». 1964–1985	197
<i>Глава 12</i>	
сексуальная свобода в эпоху перестройки. 1985–1991	224
<i>Эпилог</i>	
1991–2025	245
<i>Заключение</i>	261
<i>Благодарности</i>	271

от главного редактора

«Бабушка, что такое презерватив?!» — это я кричу через весь огород на даче, мне семь лет. Парни постарше спросили: «Ты че, реально не знаешь, что такое презерватив?» Я реально не знал и тут же решил узнать. Бабушка что-то заворчала вдали и скрылась в доме. Я не сдался, прибежал и настойчиво повторил свой вопрос. «Это гадость, которую и знать не надо», — такой был ответ.

Бабушка родилась в 1932 году под Рязанью, детство ее пришлось на годы Большого террора, а юность на годы войны. Она знала кучу заклинаний, молитв и примет, а еще умела предсказывать будущее по снам. А вот секс был для нее, как и для миллионов ее ровесников, абсолютно запретной темой. Для дедушки, очевидно, тоже. В отличие от многих героев этой книги, они жили в счастливом браке, который продлился больше полувека. Самые мои любимые люди. О сексе они, конечно же, не говорили никогда.

О том, что же такое презерватив, я узнал в какой-то момент без помощи старших родственников. Но отношение к сексу и всему, что с ним связано, как к чему-то «грешному», постыдному, что нельзя ни с кем обсуждать, — передалось мне там, на даче, от бабушки.

Среди героев книги Рустама Александера — сверстники наших родителей, бабушек и дедушек и их родителей тоже. В фокусе исследования — те проблемы, с которыми они

сталкивались из-за установившегося в СССР отношения к сексу и разговорам о нем. Невысказанные страхи, незаданные вопросы, стыд. Несвобода и невозможность говорить друг с другом обо всем. Обреченность многих прожить несчастливую жизнь, не узнать о существовании оргазма, не иметь возможности осознать и принять себя и быть принятым близкими и обществом, если ты отличаешься от большинства. Смерти в результате подпольных абортов. Муки из-за инфекций, которыми заражались, не зная о контрацепции. Все это внутри книги — за иногда наивными и на первый взгляд даже нелепыми сюжетами об интимной жизни простых советских людей.

О том, какой крепкой оказалась связь советского поколения с постсоветским, мы узнаём все больше буквально каждый день. Книга «Секс был» — с одной стороны, история о том, как предшествующим поколениям внушили, что говорить о сексе стыдно, и к чему такое внушение привело. А с другой — это беспрельдно тревожный приквел ко второй половине 2020-х годов в Российской Федерации.

*Алексей Киселёв, главный редактор
издательства Individuum*

секс был

введение

«Секса у нас нет, и мы категорически против этого...»

Эту фразу произнесла простая советская женщина по имени Людмила Иванова во время советско-американского телемоста 28 июня 1986 года. Мгновенный взрыв хохота зрительного зала перебил мысль Людмилы на полуслове, и фраза тут же вошла в историю. «В СССР секса нет», — шутили по обе стороны Атлантики. Смешным это случайное выражение стало именно из-за его абсурдности. Как будто в приличном и высокоморальном Советском Союзе, в отличие от остального мира, люди никогда не занимались сексом и не собираются: только работают в полях и на заводах, штудируя труды Маркса и Ленина, а в свободное время размышляют о моральном кодексе строителя коммунизма.

Конечно, в СССР секс был — и был всегда, потому что жили в нем такие же люди, как и во всем остальном мире. Они ели, спали, мечтали, любили — и, естественно, занимались сексом. Другое дело, что само слово «секс» даже во второй половине 1980-х годов воспринималось жителями СССР как неприличное.

Именно это и имела в виду Людмила Иванова. Произнеся свою знаменитую фразу про отсутствие секса и поняв, что она, возможно, не так выразилась, Иванова быстро добавила: «...у нас есть любовь». Но первая половина знаменитой фразы вошла в фольклор, как часто бывает, без второй.

В этом противопоставлении секса и любви заключалась трагедия советского общества и его сексуальной фрустрации. В СССР воспевалась любовь — нечто возвышенное, идеальное, не имеющее отношения к плотскому, а зарубежное слово «секс» ассоциировалось с чем-то развратным, неприличным и недостойным. Секс как часть жизни, как процесс (о котором чаще говорили, употребляя слова «заниматься любовью») оставался за рамками любых обсуждений, его стыдливо обходили стороной, краснели при упоминании или же использовали лексику, ассоциирующуюся с насилием и грубостью. Говорить о сексе было не принято: ни в обществе, ни даже наедине с партнером. Такая ситуация сложилась не сама собой и не была таковой всегда. Ее создала советская власть. После окончания краткого относительно либерального периода в 1920-х и вплоть до перестройки во второй половине 1980-х СССР был консервативным, несвободным и репрессивным государством — в том числе с точки зрения секса и отношения к нему.

В этой книге я покажу, как советское государство цинично подчиняло личную жизнь людей своим интересам. Как оно использовало неосведомленность населения в области секса в качестве инструмента для контроля, манипуляций и решения самых разных задач: повышения рождаемости, укрепления экономики, усиления авторитарной власти, унификации и одновременной атомизации общества, усиления ксенофобии и укрепления вертикали власти.

Более того, я покажу, что «сексуальный вопрос» был ключевым инструментом, важнейшим рычагом, который советское руководство использовало для управления обществом. Жесткий контроль государства интимной жизни советских людей привел ко многим печальным последствиям: несчастливым бракам, сексуальной неудовлетворенности значительной части советского населения, распространенности сексуальных расстройств и дисфункций, которые оставались нелечеными и запущенными.

Многих людей сексуальная политика советской власти свела в могилу: к примеру, женщин, погибших в результате подпольных абортов в период их криминализации (с 1936 по 1955 годы), или тех, кто стал жертвами эпидемии ВИЧ в 1980-е из-за недостатка знаний о контрацепции и опасности нового вируса.

Но не все советские граждане позволяли государству вмешиваться в свою интимную жизнь и навязывать в частной сфере «общегосударственные» интересы. Некоторые специалисты в области образования и медицины пытались вырвать монополию на решение «полового вопроса» из рук государства, находя возможность продвигать и нормализовывать сексуальное просвещение, сексуальное разнообразие, а также помогая советским людям научиться по-настоящему получать удовольствие от своей личной жизни. Эта книга — в том числе и о них.

В своей работе я обращался ко множеству источников: к мемуарам, архивным материалам и советским пропагандистским брошюрам разных лет. При этом «Секс был» — всё же не научный труд в строгом смысле этого слова. Передо мной в работе над этой книгой стояла задача воссоздать историю взаимодействия власти и граждан СССР, историю контроля частной жизни, а также попыток уклонения от этого контроля — на основе реальных фактов и частных историй советских людей. Некоторые материалы публикуются впервые.

Пара слов о том, как эти источники представлены в книге — приведу конкретный пример. Один из источников — книга советского врача Михаила Штерна «Sex in the USSR». В ней автор, который работал в СССР с 1930-х до конца 1970-х годов, кратко описал случаи из своей медицинской практики, в том числе те, где он помогал пациентам наладить сексуальную жизнь. Вторая глава моей книги опирается как раз на один такой случай, а именно — на историю Елены и Андрея, супружеская жизнь которых резко изменилась в 1937 году. Штерн описывает эту историю предельно лаконично, в нескольких абзацах. Поскольку